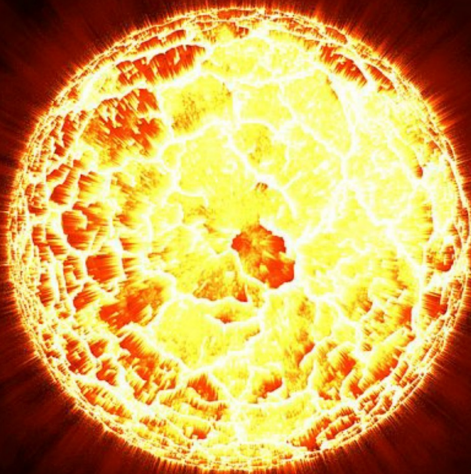

Мансуров Андрей

18+

Безопасность – превыше всего!

Остросюжетная фантастика

Андрей Арсланович Мансуров

Безопасность – превыше всего!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36088885

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта повесть настолько жестка и жестока, что я даже не смог включить её ни в одну из "Запрещённых фантастик". Поэтому и решил спустя четыре года после написания выпустить как самостоятельную. К моему большому сожалению её актуальность за эти годы не снизилась, скорее наоборот. Гонка вооружений и развитие технологий приведут, скорее всего, именно к такой ситуации. Впрочем, будем надеяться. На то, что здравый смысл и гуманизм победят, а книга останется лишь книгой и несбывшимся пророчеством...

Содержание

Безопасность – превыше всего!	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Безопасность – превыше всего!

Повесть

...крича, матка Чужих уносилась прочь.

Андроид улыбнулся, увидев Рипли:

– Неплохо... для человека.

Алан Дин Фостер. «Чужие».

Перекатившись, он прижался к стене.

Открытое пространство осталось позади, теперь будет легче. Снайперы, засевшие на крыше, не смогут ни обнаружить, ни стрелять по нему – он в мёртвой зоне.

Восстановив дыхание, он бесшумно, по-змеиному быстро, пополз вперёд. Крошево бетонных обломков, и иссохшая трава под умелым тренированным телом не издавали ни звука. Да и невозможно было бы отделить звук его движения от фона: неумолчной песни цикад в этой самой пожухлой траве, визгливых воплей обезьян и ночных птиц, и прочих характерных звуков со стороны темнеющей в отдалении массы непролазных джунглей...

Запахло прохладным воздухом и человеческим потом – он выдвинул газоанализатор: точно! Вход в Убежище с этой

стороны. Он покрутил рукоять настройки прибора ночного зрения: вот отверстие и стало видно. Теперь нужно всё подготавливать.

Диверсант достал из подсумка на спине три гранаты. Две продолговатые – цилиндрическую и квадратную – зажал в левой руке, одну, круглую, – в правой. Кольца он выдернет зубами. Пора.

Он мысленным усилием выдвинул из футляра на предплечьи зонд телекамеры. Направил его тонкий гибкий шланг вперёд, к отверстию неправильной формы... Тепловизор чётко выявил тела даже за маскхалатами. Ага, их там всего трое – ерунда.

Скучающие часовые, застывшие в непроглядной темноте переходной камеры, ёжась от предрассветной прохлады, вслушивались и вглядывались в ставшую привычной к концу дежурства неподвижность ночи за проёмом входа. Их приборы ночного видения, однако, не показывали абсолютно ничего. Да и звуковые усилители в ушах не давали повода ожидать подвоха. Теперь, когда ночь почти прошла, они уже не столь жёстко соблюдали тишину и неподвижность. Через полчаса их должны сменить.

Диверсант ухмыльнулся. Мысленно. Спасибо психологам – время диверсии выбрано... рационально.

Влетевшая в проём граната застала всех врасплох. Яркий огненный шар распустился совершенно бесшумно, озарив бело-голубым сиянием даже самые дальние закоулки...

Сетчатка глаз врагов сгорела практически мгновенно, а магнитный удар вызвал кратковременный паралич центральной нервной системы: никто и не дернулся!

Поэтому сопротивления нападавшему, ворвавшемуся, словно торнадо – если бывают бесшумные торнадо! – в переходную камеру, никто не оказал. Как и не успел издать ни звука, предупредив товарищей, мирно спавших или работавших внизу, в Бункере.

Но теперь надо работать побыстрее – вспышку могли засечь те же снайперы. А вернее – они просто не могли её не засечь!

Диверсант воспользовался длинным мачете: первому врагу попросту срезал голову с плеч. Второму, оказавшемуся на свою беду пониже ростом, острое вибрационное лезвие снесло полчерепа. Третьего врага нападавший расплосовал ударом сверху: от ключицы до пояса.

На всё это ушло две секунды.

И ещё четыре – на то, чтобы приоткрыть люк в полу, и метнуть фугасную и газовую гранаты.

Скрылся из переходной камеры нападавший быстрее, чем они коснулись дна.

За тем, как под фундаментом покинутого им, и буквально подпрыгнувшего кверху здания распускается багрово-огненный цветок, он наблюдал уже ярдов с пятидесяти.

Затем барак с мерным гулом просел сам в себя. Вот и нет бункера...

Лишь теперь вокруг него застучали падающие осколки. А вот это – не осколок!

Мгновенно перекатившись под прикрытия огромной старой покрышки от грузовика, он сорвал с бедра короткоствольную импульсную винтовку, и чередой пуль абсолютно бесшумно вспорола пространство, безошибочно поразив снайпера, засевшего за ржавой трубой одноэтажного склада: что этим пулям – тощенькие пять миллиметров стали!..

Но он обнаружен – снайпер наверняка передал и всем остальным его позицию.

Поэтому вскочив на ноги, и двигаясь зигзагом, диверсант побежал на север – подальше от Базы.

В обмундировании он уверен – тепло не выходит наружу. Он – только крошечное, чуть более светлое, чем окружающая вырубленная пустошь, быстро меняющее позицию пятнышко, с трудом различимое даже в самый лучший прибор! Поэтому стреляют враги больше наугад. Да и попасть в нечто, похожее на ожившую и слегка спятившую каплю ртути, практически невозможно!

А двигался диверсант невероятно проворно и непредсказуемо.

Чтобы покрыть триста ярдов, и спрыгнуть в бывший оросительный канал, ушло не более тридцати секунд. Кнопку он нажал ещё в полёте, после чего плюхнулся в полужидкую воющую грязь на дне, расплескав её вокруг себя, словно метеорит – землю!..

Шесть ужасающе ярких демаскирующих Базу шаров медленно поднялись кверху, показывая, что заминированная им техника – РЛС, шахта с главной целью, КПП, и три мобильных зенитно-ракетных комплекса, уничтожены. И, раз он остался жив, мины были установлены правильно. Подрывные заряды ядерной начинки баллистической ракеты в шахте не сдетонировали. Значит, район останется незаражённым... Отлично.

Снайперов теперь можно не опасаться. Вероятней всего – все мертвы. И весь боеспособный состав Базы уничтожен: как в Бункере, так и на поверхности... А немногочисленные выжившие умрут не позже, чем через пять минут – от лопнувших от взрыва капсул с рензилом. Правда, через несколько минут действие яда самонейтрализуется: чтоб не поубивать всех, кто там дикий живет в этих самых джунглях...

Он вскочил на ноги, и припустил с максимальной скоростью, уже не петляя, навстречу ветру – мало ли! От своего же отравляющего вещества он погибать не собирался!

Внезапно ноги подогнулись, и мозг словно утратил контроль над телом!

Со всего размаху диверсант грохнулся на влажную от ночной росы землю. Сознание накрыла странная черная пелена, и подумать он успел только: – «Кто... стре... лял?!»

Сознание вернулось словно рывком – только что ничего не было, и вдруг из темноты и безмолвия возникло его тело.

Оно здесь, при нем. Но...

Не шевелится?

Странно. Как-то оно действительно – уж слишком неподвижно. Парализовало?!

Он открыл глаза. Ага, вот почему на них словно что-то давило, и жгло: он лежит под огромным круглым колпаком, и ослепительное сияние софитов не позволяет различить ничего вокруг!..

Но он и так теперь понимает, что руки и ноги привязаны, или прикованы к плоскому ложу, расположенному горизонтально. Ч-чёрт... Похоже, он в плену. Значит, сейчас будут допрашивать. С применением «третьей степени». пыток, то есть.

Попытки оторвать от жёсткой поверхности кисти, локти и ступни успехом не увенчались: оковы попались не иначе из титана. А другими его и не удержать бы!..

Ну вот, подёргался – и дал врагам понять, что пришёл в себя! Вон: над головой возникло лицо в марлевой (?) повязке, закрывающей всё, кроме глаз. И на голове – колпак, как у хирургов. Всё ясно. Сейчас начнут издеваться по-полной. Профессионально.

И точно: слышно голос, говорящий по-английски. (А почему – по-английски?!). Мужчина, явно не первой молодости, равнодушно произносит:

– Давайте на первую.

Самые худшие подозрения тут же подтвердились!

Боже!..

Только через минуту он смог кое-как отдышаться, и перестать дико орать и корчится! Но все равно – тело покрыл крупный ледяной пот, и мышцы подергиваются – словно бежал марафон с полной выкладкой.

Вот это электроразряд! Пронзил от кончиков пальцев ног до самой макушки. Или наоборот. Не суть важно. А важно то, что боль поистине ужасна. Раньше он и вообразить не мог, что *такое* бывает... Чудо. Что выжил.

Нет сил даже дёргать головой, пока ему придирчиво изучают зрачки. Куда там его мучитель постоянно поворачивает свою голову?! А-а, это портативное табло с выведенными жизненными показателями. *Ego* показателями. Взглянуть бы хоть краем глаза! Но – нет! Всё расплывается в этом свирепом бьющем в лицо свете! И голову не повернуть – ремень на лбу и пазы-зажимы под затылком и шеей держат крепко!

Но вот и комментарий от инспектирующего его тело:

– Стандартно. Время рекреационной реакции – сорок две с половиной. Он... В порядке. Давайте вторую.

Верно ли он понял, что сейчас его будут... Ещё более сильным разрядом?!?!

Угадал... Но почему-то никакого удовольствия от своей догадливости и ума он не испытывает. Вот он где – ад! А вовсе не там, у чёртова Данте...

Самое страшное существо на свете – человек! Особенно, если пытается по науке...

Все эти мысли появились не сразу. Во время включённого тока мыслить он не мог вообще: только корчился и извивался, как червяк на раскаленной сковородке, не в силах даже думать ничего, кроме: «А-а-а!...»

И лишь спустя минуты (Показавшиеся часами, или даже – днями!) после «второй», мозг пронзила мысль: почему он до сих пор жив?! Разве можно человеку вынести *такое*?!

А ещё одна «мудрая» мысль звучала так: «Почему до сих пор ни о чём не спрашивают?!» Или... Хотят дать понять, насколько серьёзны их намерения?! Ну так он понял.

И готов!

Потому что из глаз буквально ручьем текут слезы, а между ног возникло ощущение чего-то жидкого, липкого, и омерзительно... вонючего!

Не иначе, как отказали сфинктеры мочевого пузыря и толстой кишки.

Да тут будешь готов рассказать всё, что угодно – пообещаешь хоть решить теорему Ферма, только б не испытать *это* заново!

Голоса. Пробиваются, словно сквозь вату:

– Ну, как он там?

– Хуже. Одна пятьдесят. Энцефалобарисса показывает, что сдался. С телом... Минутку. Хм. Ф-фу... Полный коллапс. Дальше давать бессмысленно.

– Понятненько. Ладно, раз так – давай его на стенд. Полковник сказал, что ему нужно знать точный предел разруше-

ния.

– Но... Он же погибнет.

– Ну и что? Его так и так пришлось бы деактивировать после всего Цикла. А так – хоть польза будет. Для науки.

– Ввести ему... Снотворное?

– Нет. Реакция должна быть чистой.

– О чем вы говорите, доктор?! Какая, на ...ер, «чистая»?!

Мы же только что его... А до этого – на Полигоне, станнером... Это на мой взгляд – бессмысленная жестокость!

– Я попросил бы вас, доктор, не разводить сантименты. А выполнять приказ.

– Но – почему без наркоза?! Зачем – бессмысленные мучения этого бедолаги?!.. Он же тоже – хоть и ненастоящий, но – разумный! Такое же существо, как и мы с вами! И имеет право на элементарное сострадание?! Одно дело, когда мы хотим выяснить устойчивость психики... И совсем другое – когда просто... Мы же – не убийцы!

– Довольно! Доктор Мессинг! Извольте выполнять приказ. Иначе я могу решить, что ваша лояльность и дисциплина находится на... Не на должном уровне. Хотите, чтобы я подал Рапорт? Трибуналу, поверьте, будет на... рать на ваши «гуманные» рассоливания и «сострадание»!

– Да, я знаю, что вы можете «подать рапорт»! И что Трибунал скорее всего прикажет деклассировать, или даже посадить меня на всю оставшуюся жизнь в каменный мешок! Да и трахайтесь вы с ним! С вашим с...ным «рапортом»! И

Трибуналом! Подавайте! Но на стенд *вам* придётся везти его самому!.. А работать с вами теперь придётся доктору Харрису! Потому что я с таким гнусным садистом не желаю даже стоять рядом! Гестаповский палач, мразь! Ни одна уважающая себя муха даже с...ать рядом с вами не сядет! – что-то грохнуло, словно кто-то пнул тележку с медицинскими инструментами.

А теперь слышны торопливо удаляющиеся шаги.

Какое-то время после звука захлопнувшейся двери ничего не происходит. Затем слышны ещё шаги. Неторопливые. Словно идущий раздумывает над чем-то.

А уж сколько поводов для раздумий у него!.. «Ненастоящий!..» Может ли, и правда, так быть, что он – ненастоящий?!

А как же то, что он – мыслит?! И... Все чувствует?!

Поверхность под ним начинает перемещаться – словно огромный стол на колёсиках. Только теперь он может увидеть – все его руки, ноги и грудь облеплены присосочками электродов и от них куда-то под стол идут тоненькие проводки.

Однако вот его закатали под какой-то колпак... Гос-споди – гравитационная камера!

Нет, только не это!

Он забился, замычал, заорал благим матом – рот и лёгкие буквально готовы разорваться от его истошных воплей. Он заметил, как глаза, видимые из-под шапочки у человека, ве-

зущего со стороны ступнёй его каталку, морщатся – словно от зубной боли.

Может, попробовать поумолять его?! Не потому, что так учат учебники психологии, а и просто: ОН БОЛЬШЕ ТАКОГО НЕ ВЫНЕСЕТ!!! Он как мог жалобно начал:

– Послушайте! Вы же – доктор! Вы – человек! Во имя человеколюбия, и всего, что у вас есть святого! За что?! Вы же – наш! Вы говорите по-английски! Пощадите! Я ведь такой же человек как вы! Неужели в вас нет ничего человеческого?! Почему вы мучаете меня? Я скажу – скажу всё, что вы хотите услышать! Только не давите! *За что?!*.. – он пытался, пока стол не остановился. Не помогли мольбы: как только каталка оказалась установлена точно под чёрной консолью, послышался звук удаляющихся шагов, и дверь в камеру захлопнулась за вышедшим, и так и ничего ему и не ответившим, человеком.

Если его можно так назвать.

Навалилась перегрузка.

Очень скоро он буквально чувял, как мозг выдавливается сквозь уши, а сердце не в силах биться, и просто глупо трепещет, продлевая агонию его столь некстати живучего тела... Звон в ушах становится просто оглушительным, словно во круг стартуют восемь тысяч ракетоносителей, а кожа лица буквально сползает с черепа...

Возможно, ему было бы приятно узнать, что «полное разрушение», когда ребра, отломившись от грудины, обруши-

лись на легкие и трепещущее сердце, разорвав их острыми осколками и краями, наступило лишь при девятнадцати «Жэ»...

– Ну, начнём, так сказать, Разбор полётов... – лёгкая ирония в голосе полковника показывала, что он, хоть и вполне доволен прошедшими полевыми испытаниями, всё же нашёл пару-тройку ляпов в работе подчинённых. К которым сейчас и будет придирааться, – Прошу, господа!

Подчиняясь приглашающему жесту, присутствующие расселись вокруг стола для совещаний в привычном порядке: военные – поближе к месту председательствующего, гражданские – за ними, поближе к двери.

Полковник Йоганссон, включив голограмму прямо над столом, перешёл к делу без лишних слов, поясняя отдельные моменты с помощью старинной деревянной указки:

– Во-первых, конечно, подход. Тут замечаний у Приёмочной Комиссии нет. Скрытно, чётко, с максимальным использованием рельефа местности и средств технической поддержки. Единственное замечание касается не Диверсанта, а маскхалата. Доктор Виннер, извольте в следующий раз проследить, чтобы рукава соответствовали длине рук.

Доктор, как всегда наивно посчитав, что его приглашают, попытался оправдаться:

– Но сэр – маскхалаты нам выдают со склада! И все они рассчитаны на *людей!*..

– Позже, доктор! – сдержанно-сердитый жест сразу заставил полного, и трясущего щеками Виннера, как всегда отдувавшегося и потевшего, плюхнуться назад в кресло и замолчать, поглядывая на полковника глазами обиженной ни за что собаки.

После двенадцати секунд довольно напряжённой тишины, убедившись, что дисциплина восстановлена, и желающих нарваться на неприятности не наблюдается, полковник продолжил прежним тоном:

– Ликвидация охраны у КПП и шахты тоже замечаний не вызвала. А вот с охраной склада ГСМ произошла накладка – мы специально исказили разведданные, и часовых было трое: двое у двери, один – в окопе, сзади. Этот мог бы поднять тревогу, если бы не исключительный слух Диверсанта – нож в сердце из пружинного метателя спас операцию. – грозный взгляд обошёл всех.

Зная традиции полковника, все молча смотрели – кто в бумаги, а кто и в столешницу. Остававшуюся, впрочем, абсолютно равнодушной. Ее полированное (Кстати – натуральное!) дерево видывало и слыхивало в этом кабинете и не такое.

– Однако, разумеется, командование предпочло бы, чтобы наш... агент действовал... Рациональней и осторожней. То есть – вначале обошёл склад со всех сторон, и убедился, что с тыла ему ничто не грозит. Так что это замечание – к группе программного обеспечения. Доктор? – доктор Хитч-

мен, молча кивнув из-под очков, сделал вид, что что-то на-корябал в лежащем перед ним блокноте, – Я думаю, внедрить в его мозг побольше осмотрительности, и необходимую тактическую подготовку будет нетрудно?..

Хитчмен снова, так же молча, кивнул.

– Отлично. – полковник сделал вид, что откашливается, после чего продолжил, – Теперь самое главное, господа. Это уже касается нашего ведомства, – он в упор посмотрел на своего первого заместителя, специалиста по планированию, подполковника Рейсса, и подполковника Блютнера, начальника Штаба.

Те чуть кивнули, словно подтверждая готовность к указаниям.

– Поскольку изначально планировалось, что Диверсант действует, так сказать, полностью автономно, в режиме радиомолчания, будет неразумным подключать к операциям с его участием группу прикрытия. Поэтому вопрос со снайперами пока остаётся открытым. В данной операции один из них заметил движение возле шахты. – снова тягостная пауза, и инквизиторский взгляд.

– И если бы такое произошло в реальных, а не тестовых, условиях, операцию пришлось бы свернуть – она была бы провалена. Поскольку крайне мало шансов, что профессиональный снайпер промахнётся. Тело обследовали бы. И сообщили, так сказать, коллегам и начальству.

Враг на остальных объектах Зоны оказался бы предупре-

ждён, и успел предпринять контрмеры... – полковник чуть покачал головой, – Однако! Я специально распорядился ничего не делать, чтобы выяснить: что ещё у нас пойдёт не так. Впрочем... – он вновь помедлил, давая слушателям почувствовать свой демократизм (Ещё бы – он никого не *наказал!*), – всё, что произошло дальше, заслуживает только одобрения, и вполне... отвечает нашим желаниям и планам.

Окончание операции – без нареканий.

Все несколько расслаблено зашевелились, Впрочем, не посмев нарушить молчание, как бы подводящее итог учениям. Полковник же, оглядев подчинённых, подвёл итог:

– Доктор Виннер. Потрудитесь получить со склада маски-халаты. Числом соответствующее количеству подготовленных экземпляров. И поставьте задачу своим «специалистам», – слово «специалистам» полковник произносил так, словно в действительности ни на секунду не допускал, что кто-то из *штатских*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.